

шуть изъ одной любви къ литературѣ, и еще за то, что ихъ журналистика отличается не направлениемъ, не идеями, а только аккуратнымъ, своевременнымъ выходомъ книжекъ. Если хотите, въ этомъ фактѣ выразилось болѣе или менѣе различіе обоихъ городовъ; но на долго ли? Еще не успѣлъ прекратиться этотъ споръ на перьяхъ, какъ причины его уже и не существовало: въ Петербургѣ явились журналы и съ направлениемъ, и съ идеями, да въдобавокъ и съ аккуратнымъ, своевременнымъ выходомъ книжекъ; а въ Москвѣ такъ же, какъ и въ Петербургѣ, стали брать деньги за литературные труды, и безденежныя литературныя предпріятія стѣлались невозможны; но отъ этого въ Москвѣ не перевелись люди съ убѣжденіями и идеями. Въ сущности же весь этотъ споръ вышелъ больше изъ того, что однихъ литераторовъ приписали къ Петербургу, другихъ — къ Москвѣ, и по нимъ сдѣла о томъ и другомъ городѣ такъ, напримеръ, московскіе журналисты въ своей полемической войнѣ съ Петербургомъ имѣли въ виду преимущественно Греча, Булгарина и Воейкова, и какъ будто забывали, что кромѣ ихъ въ Петербургѣ жили Крыловъ, Гнѣдичъ, Жуковский, Пушкинъ, потомъ Гоголь, — писатели, которыхъ, конечно, нельзя было обвинять въ отсутствіи направленія. Пушкинъ съ самаго появленія на литературное поприще продавалъ книгопродавцамъ свои сочиненія за неслыханныя до него цѣны, а между тѣмъ онъ не былъ тогда журналистомъ; въ его поэзіи не выражалось ни петербургскаго, ни московскаго направленія: живя въ Петербургѣ, онъ, какъ поэтъ, по своему таланту, по духу, содержанію и формѣ своихъ произведеній, принадлежалъ не Петербургу, не Москвѣ только, а цѣлой Россіи. Въ послѣднее время возникла полемика по поводу славянофильства, но это отнюдь не было споромъ между Петербургомъ и Москвой. Ссылаемся на тѣ самыя «Отечественныя Записки», о которыхъ говорить въ началѣ статьи своей критикъ «Москвитянина»: онъ найдетъ тамъ возраженія и отповѣди не одному «Москвитянину» или «Московскому Сборнику», но и «Маяку». Сверхъ того, статьи противъ «Москвитянина» и «Московского Сборника» писаны тамъ не одними петербургскими литераторами, но и московскими; такъ, напримеръ, въ нынѣшнемъ году напечатана тамъ была статья московскаго профессора, Грановскаго, въ опроверженіе статьи Хомякова, помѣщенной въ «Московскомъ Сборникѣ» на 1847 годъ; въ возникшемъ затѣмъ спорѣ возраженія Хомякова печатались въ «Московскомъ Городскомъ Листкѣ», а возраженія Грановскаго — въ «Москов-

скихъ Вѣдомостяхъ». Гдѣ жъ тутъ споръ Петербурга съ Москвой? Тутъ столько же споръ Петербурга съ Петербургомъ и Москвы съ Москвой, сколько и Петербурга съ Москвой. Нѣтъ, какъ ни хлопочите, а никакъ не удастся вамъ обыкновенные литературные споры превратить въ какую-то борьбу двухъ городовъ, и еще менѣе успѣете вы смѣшать съ Москвой какой-нибудь литературный кружокъ. Москва велика; и какъ ни надувайтесь, а все съ нее не будете ростома, только повредите вашему здоровью и будете смѣшны.

Бывали когда-то въ нѣкоторыхъ петербургскихъ журналахъ насмѣшки надъ Москвой, а въ московскихъ — что-то въ родѣ не совсемъ пріязненныхъ выходокъ противъ Петербурга. Но подобный споръ могъ быть только плодомъ юношескаго, незрѣлаго состоянія нашей литературы и нашей общественной образованности. Теперь, слава Богу, по крайней мѣрѣ въ петербургскихъ журналахъ вовсе вышли изъ употребленія наиздническіе возгласы противъ Москвы и въ патетическомъ, и въ ироническомъ духѣ. Со стороны московскихъ литераторовъ (по крайней мѣрѣ можно смѣло поручиться за тѣхъ, которые не риздѣляютъ такъ-называемаго «московскаго направленія») тоже не видно никакихъ предубѣжденій противъ Петербурга. Всѣ совершеннолѣтніе давно уже предоставили подобные споры о превосходствѣ одной столицы передъ другой дѣтямъ, юношамъ и энтузиастамъ. И хорошо сдѣлали, потому что въ такихъ спорахъ играли главную роль не Москва и Петербургъ, а маленькое самолюбіе спорщиковъ: каждый хотѣлъ возвысить украшенный его присутствіемъ городъ на счетъ другого. Тамъ жъ, гдѣ къ самолюбію примѣшивался фанатизмъ теорій, не видно было ни малѣйшаго знанія ни того города, который превозносился, ни того, который приносился ему въ жертву. Короче, это былъ споръ дѣтскій, ребяческій. Петербургскіе журналы дѣйствительно подтрунивали надъ мурмолками, а московскіе журналы точно не подтрунивали надъ ними; но это не потому, чтобъ мурмолки были смѣшны только въ Петербургѣ, а въ Москвѣ же были бы не смѣшны, а опять-таки потому только, что въ Москвѣ всего-на все одинъ журналъ, да и тотъ родственный мурмолкамъ. А что надъ ними смѣялись петербургскіе журналы — въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго для петербургскихъ журналовъ..

Смѣяться, право, не грѣшно
Надъ тѣмъ, что кажется смѣшно.

Смѣхъ часто бываетъ великимъ посредникомъ въ дѣлѣ отличенія истины отъ лжи.